Приложение 1

Задание №3					
Шифр работы Л-10-85			Класс 10		
К1 0-30	К2 0-10	К3 0-10	К4 0-10	К5 0-5	Итог
18	8	4	5	4	39
Необходимые комментарии, пояснения, рецензия (если нужно):					

Подпись проверяющего №1 (с расшифровкой)	Подпись проверяющего №2 (с расшифровкой)	Подпись председателя жюри (с расшифровкой)
Абдуллина Т.З	Мишина Т.В.	

Приложение 2

Задание №4							
Шифр работы Л-10-85				Класс 10			
К1 0 – 1	К2 0 – 2	К3 0 – 2	К4 0 – 3	К5 0 – 7	К6 0 - 7	К7 0 – 3	Итого
1	0	2	3	3	7	3	19
Необходимые комментарии, пояснения, рецензия (если нужно):							

Подпись проверяющего №1 (с расшифровкой)	Подпись проверяющего №2 (с расшифровкой)	Подпись председателя жюри (с расшифровкой)
Абдуллина Т.З.	Мишина Т.В.	

Шифр работы Л-10-85

Всероссийская олимпиада школьников по литературе 2020-2021 г.

Региональный этап. 10 класс

Лист для ответов

Задание №1.

Впишите имена персонажей, фамилию автора и название произведения в соответствующую графу таблицы.

№ задания	Ответ			Балл (*заполняется проверяющими*)
	Персонажи	Автор	Название произведения	
1.1.	ЕВГЕНИЙ БАЗАРОВ, АРКАДИЙ КИРСАНОВ	И.С. ТУРГЕНЕВ	„Отцы и Дети"	2
1.2.	ЛИЗАВЕТА	ДОСТОЕВСКИЙ	„ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ"	0
1.3.	ВАРВАРА КАБАНОВА, КАТЕРИНА КАБАНОВА	ОСТРОВСКИЙ	„Гроза"	2
Суммарный балл за задание №1				4

Задание №2.

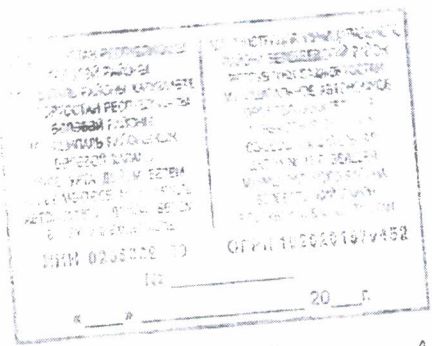
Сгруппируйте примеры, вписав номера в соответствующую графу таблицы.

Группа 1	Группа 2	Группа 3	Балл (*заполняется проверяющими*)
~~2.5.7.~~ 2.7	2.4.	2.6	0
2.2.	2.1	~~2.7~~ 2.5	
Следует исключить пример № ..... ?			0
Суммарный балл за задание №2			0

Подписи проверяющих: Абдуллина Р.З.

Мишина Т.В.

Л-10-85

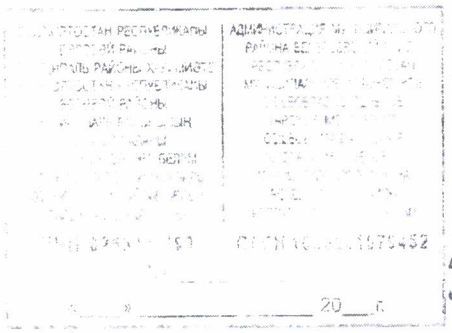


№3. Анализ художественного текста

Рассказ „Тикли", детище Александра Житинского, поражающего
великой силой своей безудержной фантазии, – произведение, с
первых строк собивающее читателя с толку, погружая в го его созна-
ние тьму несвязных образов и мыслей. Кто такие тикли? Только
ты прочтешь это слово, выходящее за пределы общеупотребляемой
лексики, тотчас перед глазами твоими предстанет то животное, обитающее в экзотических странах,
то раса, ранее неизвестная в своём существовании и вдруг открытая выдающимися умами современ-
ности, то обычный прибор, известный чуть ли не каждому культурному человеку. Третий образ всё
больше укрепляет положение своё в пространстве нашей мысли, когда мы узнаём о лаборатории
и сосуде Дьюара, гидравлическом прессе и журнале „Physical Review" устремляют на нас свои взор со
страницы рассказа. Но вот неудача: тикли никто и не видит вовсе. Лишь один Шатун говорит о
ней (или о нем), несмотря на то, что ни разу тикли не позвалял ему на неё накладать. Иллюзия в виде
тикли потонула в бессознательном и „перешла в чувство", как выразился бы Гюстав Лебон и поэто-
му искоренить её из его души никаким образом не получится, как бы сильны и могущественны ни
оказались доводы разума. Ни единого доказательства существования тикли, и что же? Разве люди,
работающие в лаборатории, возможно, ученые, ратующие за торжество науки, способны уверить в
нечто стать химерическое? Оказывается, могут. И Михаилус, и Сериков-старший, и рассказчик-все
они склонились пред тенью её. Журнал „Physical Review" в одночасье превратился в тонкий листок,
на котором было написано по-английски небрежно нацарапано канувшего в небытие журнала, одно слово-
„тикли". Маленькое существо не просто капитально прочно „Гражданский фундамент физической науки,
и сузила её до размеров одного листа, до заглавных пяти букв. На протяжении веков
веков физика пыталась объяснить различные явления жизни. Тикли это сделала в одно мгновение
– вот в чём соль этой развернутой метафоры. Предложила нечто, которое, казалось бы, не
объяснить ни Галилей, ни Ньютон. Но для Михаилуса (имя его словно некая пародия на великого
русского учёного Михаила Ломоносова) возможно всё! Герой обёк чтоб в форму нудных, лишенных всяка
глубины вычислений. Он старался просто исследовать проблему тикли. Он старался объять необъ-
ятное, доказать, что разуму подвластно всё. Михаилус – собирательный образ людей, безмерно
преданных науке и возводящих её в культ, иными словами – сциентист. В формулах и цифрах
конкретно, зафиксировшегося, „вечно торчали бу него из образы" вы и Шатун видит смысл бытия
тленного, живет и дышит только ими. Но уже в недрах его сознания началось „шатание"
ние" социалистических идей, несостоятельность которых доказало время, на что указывает и его
неверующая фамилия. Он осознает невозможность господства разума, однако доказывает называет
тонущим того, кому было дозволено изудрять тикли. Кто же был наделен этой правой? Мы
не знаем его имени, для нас он просто рассказчик. Разные виды принимает тикли в его
душе (заметьте: не в уме), ведь чудо, коим, как мы заключили, является эта „химера", не
может быть однозначным, точно определенным общим для каждого: то она (он), янтарного
цвета, почти газообразное; то „белое крылое облачко"; то „брошка" на пальто, то „как светлячок".
Одно только остаётся неизменным – ее (его) зеленоватый цвет, символ жизни. Только разумом не
понять её, на что нам и намекает и диалог тикли и безымянного главного героя.

2

1-10-85



– А кто еще умеет тебя видеть? – спросил я осторожно.
„Никто, – написала тихо. – Только ты! Ты! Ты!"
– Это значит, что я умнее Михаилуса? – спросил я.
„Ух, какой ты глупый!" – радостно написала тихо.
Что же отличает „обыкновенного" от других работников лаборатории. Он так же, как и многие другие, был зажат в жестяной коробке имущества социализма, [illegible] который провозглашал атеизм и прославлял кошку. Но одно в нем особенно и в то же самое мгновение обычно: в нем живет и цветет вера. Чудо, дар, судьба – вот его названия. И пока живы эти образы пока теплятся они в душе человека и тихий стук в его руке, сохранится вероятность жизни. Она не уничтожится до тех пор, пока на пристал не будет абсолютный разум, что перекликается с одной из идей Л.Н. Толстого высказанной им в романе-эпопее „Война и мир".
Привлатели лексический повтор, который нетрудно заметить в реплике тихи: „Только ты! Ты! Ты!". Рождается чувство, что обращается она не к одному тихи герою а ко всем нам, читателям, призывает нас не читать детективы за достоинствами науки а слушать (хотя бы иногда) свое сердце, и только тогда мы сможем увидеть тихи (отсюда повествование от первого лица и сопутствующая ему обезличенность, наши ранние упрощения).

№ 4.1.1. рис. 6.
№ 4.1.2. рис. 1, 2, 3, 4, 5, роман „Преступление и наказание" Ф.М. Достоевского.

№ 4.2. „Тварь я дрожащая, или право имею" – умело?"

Один из разделов альбома М. Шемякина посвящен роману Ф.М. Достоевского „Преступление и наказание". Иллюстрации, созданные сливавшимся воедино мягкой рукой и неоспоримым талантом художника, восхищают каждого, кто с удовольствием заглядывает на страницы нашего издания. Неповторимым авторским стилем, который, однако, придется по вкусу не всякому. Манера исполнения необычна, графичность иллюстраций соответствует атмосфере текста-первоисточника. Несмотря на то, что все изображения заслуживают отдельного пристального рассмотрения, просим обратить внимание прежде всего на рисунки под номерами 1 и 2. На первой иллюстрации мы можем наблюдать Родиона Раскольникова, заключенного в своей маленькой комнатушке в океан терзаний совести. Топор, обухом которого он погубил старуху-процентщицу и ее сестру Лизавету, преследует его повсюду: небеса, разгневавшиеся за его грехопадение, посылают ему их и в мечтах, и на вывесках мелких лавок. Смерть ходит за ним по пятам, черт наблюдает за ним. И Скрежет... Кресты на окнах, символы христианства, глядят нам: „Покайся душко..." На втором изображении наше взору предстает Соня Мармеладова. Лица ее не видно, словно укуталась она в свой изношенный зеленый платок, дабы спрятаться от мира всего. Но не девушка, которая „нашла по желтому билету". Приковывает внимание к пришедшего опытам зрителя: она где-то там, на краю. В центре как жизнь – окно, но не крест. Как видим теперь, как на первой иллюстрации а восходящее солнце, символ духовного возрождения героев. Очистил взгляд нить: крест, изображенный на обложке книги, оставляет нас к Евангелию. Кто не прибирала неумолимая длинная во время сцены той самой сцены, когда Соня во благо семьи совершившая грех, читала Богу убитую Библию при свете одной зажженной свечи? И святой лик, что в углу комнаты, дарует весь мрак и прощает он Соне ее падение.
Другие иллюстрации представляют точные машины из романа: на третьем рисунке показан кошмар Раскольникова после совершенного преступления, на четвертом – бесчеловечный, безжизненный взгляд человека, решившегося на убийство на пятом – блокородный порыв Родиона спасти слабую девушку от надвигающейся угрозы в лице брутального мужчины.
Несомненно, талант М. Шемякина стал умело и, мы бы отметили, психологично проиллюстрировавшего и прочувствовавшего великое произведение Ф.М. Достоевского, не оставляет сомнения, а его картины – завершены.